

УДК 316.772.5
ББК С52 60.524.224.56
С 32

В.А. Сергодеев,

аспирант кафедры общей политологии и социологии Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, тел.: 8-(865-2)-77-70-94

Коммуникативные практики в сетевых интернет-сообществах (Рецензирована)

Аннотация. В статье дается определение понятию коммуникативной практики, которое рассматривается как эффективный инструмент социологического анализа поведения человека в рамках киберпространства. Характеризуются структурно-функциональные особенности сетевых коммуникативных практик в виртуальной сфере. Выявляются наиболее распространенные виды коммуникативных практик членов интернет-сообществ.

Ключевые слова: коммуникативные практики, социальные практики, интернет-сообщество, социальная сеть, интернет-коммуникация, виртуальное коммуникативное пространство.

V.A. Sergodeyev,

Post-graduate Student of the Department of Political Science and Sociology of the North-Caucasian Federal University, Stavropol, tel. 8-(865-2) -77-70-94

Communicative practices in the Internet communities

Abstract. The article defines the concept of communicative practice which is regarded as an effective tool of the sociological analysis of human behavior within cyberspace. Structural and functional features of the network communication practices in the virtual sphere are characterized. The most common types of communicative practices of members of online communities are identified.

Keywords: communicative practices, social practices, online community, social network, online communication, virtual communication space.

Основные тенденции развития современного общества во многом определяются эволюцией инфокоммуникационных технологий, активное внедрение которых не только изменяет существующие структуры общества, но и приводит к возникновению принципиально новых социальных феноменов. Глобальная сеть Интернет, пользователями которой являются более трети населения планеты, способствует перемещению жизнедеятельности человека в киберпространство. Эта особая социокультурная реальность, предоставляя человеку новые уникальные возможности взаимодействия и развития, одновременно требует от него освоения

новых знаний, ном и поведенческих навыков, порождает новые проблемы.

Осознание данной ситуации актуализирует изучение интернет-коммуникаций, дискуссии о которых активно ведутся в социогуманитарном знании на протяжении последних десятилетий. Особенность интеллектуальной ситуации заключается в том, что проблемы коммуникаций в виртуальном пространстве «бросают» вызов современной науке, поскольку новые формы социальности зачастую невозможно осмыслить с помощью традиционных социологических концептов. Поэтому остро встает вопрос о новых методологических концепциях, теориях и понятиях, способных описать

и объяснить специфику социальных форм в киберпространстве. Одним из таких инструментов анализа является понятие социальных практик.

Категория социальных практик является основополагающей в ситуации так называемого «прагматического поворота» в социологической теории, символизирующего расширение методологических подходов к пониманию социального действия и взаимодействия и обращение социальных наук к сфере повседневности. Как отмечают В.В. Волков и О.В. Хархордин, это понятие позволяет интегрировать процедуры классического и неклассического анализа общества и символизирует компромисс между объективизмом системно-структуралистского подхода к анализу общества и субъективизмом социальной феноменологии [1].

Приоритетной областью исследовательского интереса практика впервые стала в марксистской теории, где она трактовалась как материальная предметно-преобразующая деятельность и рассматривалась в качестве одной из основных категорий материалистического понимания истории. Это заложило основу понимания практики как трудовой деятельности, лежащей в основе процесса общественного воспроизводства. В дальнейшем понятие практики используется в рамках деятельностного подхода, где внимание фокусируется на человеке как субъекте социально-исторической активности. Под социальной практикой понимается процесс совместной (коллективной) деятельности общественных индивидов, направленной на сохранение и/или изменение системы общественных отношений. При этом подчеркивалось, что в ходе практики человек воссоздает и изменяет свою собственную социальную субъектность.

М. Вебер и Т. Парсонс в своей теории социального действия сформулировали альтернативное марксистскому понимание практической активности социального субъекта. Ими было дано классическое определение социального действия, раскрыта его структура и охарактеризованы типы.

Во второй половине XX столетия понятие социальных практик начинает использоваться во множественном числе, что маркирует переход к новой парадигме социального анализа. Социальные практики актуализируются как инструменты социологического анализа в работах П. Бурдьё, К. Гирца, Э. Гидденса и социальных феноменологов, где в центре внимания оказывается проблематика взаимосвязи практик и коммуникации, практик и повседневного жизненного мира.

В работе «Практический смысл», почти полностью посвященной рассмотрению социальных практик, П. Бурдьё не дает четкого определения этому понятию, однако отмечает, что в качестве практик могут выступать не только целесообразные рационально (целе- или ценностно-) обоснованные действия, но и привычные рутинные манипуляции, которые не всегда поддаются рациональному объяснению. Исходя из представлений о повседневных неререфлексируемых практиках, Бурдьё вводит понятие габитуса. Он определяет его как систему устойчивых диспозиций и структур, порождающих бесконечное число практик и представлений. Опора на габитус дает возможность практикам, с одной стороны, быть детерминированными социальной средой, а с другой, самим детерминировать изменения этой среды.

Социальные феноменологи рассматривают социальные практики как совокупность социальных действий акторов, составляющих основу общественных процессов. П. Бергер и Т. Лукман в работе «Социальное конструирование реальности» замечают, что для формирования практик существенное значение играет хаби́туализация (опривычивание) действий, позволяющая выстроить систему интенций и ожиданий, создающая основу общественного воспроизводства и социальной институционализации.

В подобном же русле рассматривает социальные практики и Э. Гидденс, полагая, что именно они являются основным предметом исследования социальной теории. Сфера повседневности

как первичная социальная реальность представляет собой постоянно воссоздаваемые действия, привязанные к определенной ситуации. Именно эти рутинизированные действия и являются социальными практиками.

Обобщая результаты анализа категории социальных практик исследователями второй половины XX столетия, можно сделать вывод, что социальными практиками являются опривыченные повторяющиеся социальные действия, основанные на коллективном опыте субъектов, обеспечивающие стабильность их жизненного мира и воспроизводство социальных институтов. Наиболее полное описание основных свойств социальных практик дано Г. Гарфинкелем, который отмечает «объяснимость практик, их наблюдаемость и сообщаемость, их рефлексивный характер, когда действия, посредством которых индивиды создают ситуации организованной повседневной деятельности и управляют ими, идентичны процедурам, к которым индивиды прибегают для того, чтобы сделать эти ситуации объяснимыми» [2]. Эти свойства раскрывают эвристический потенциал концепта социальных практик. Во-первых, будучи конкретными действиями, которые производятся реальными людьми, практики доступны для наблюдения. Во-вторых, ситуация опривыченности предполагает наличие у практик определенного социокультурного контекста (габитуса, фонового знания), что позволяет использовать их для исследования как непосредственного жизненного мира, так и более масштабных социальных явлений, детерминирующих эти практики и подерживаемых ими.

Что касается собственно коммуникативных практик, то данное понятие не является однозначным. С одной стороны, коммуникативные практики могут рассматриваться как вид социальных практик, связанных с получением и передачей информации и воспроизводством коммуникации. С другой стороны, это понятие может употребляться как синонимичное коммуникативному действию. Последняя категория была введена в научный оборот

Ю. Хабермасом, рассматривающим коммуникацию в качестве базового социального процесса. С его точки зрения коммуникативные действия исторически были первыми, из которых впоследствии выделились познавательные и инструментальные акты. Поэтому коммуникативное действие не просто является одним из видов социального действия, а основой рационально мотивированного консенсуса, а сама коммуникация представляет собой не столько средство, сколько самоцель общественной жизни.

Для анализа коммуникативных практик в интернет-сообществах существенными являются оба значения. Сетевые интернет-сообщества можно рассматривать как особый вид социального объединения пользователей, интеграция которых базируется не основе общего дискурса в виртуальном пространстве при длительной и эмоциональной вовлеченности в процесс коммуникации. В настоящее время существует три вида социальных сетей формирующих сообщества, а именно: коммерческие, ориентированные на доход; профессиональные сети и сети обучения; социально-значимые проекты (наиболее распространенные и известные как «социальные сети»). Основу функционирования этих сообществ составляют коммуникативные практики, в которых принимают участие как сами акторы, так и технические объекты и социокультурные артефакты (компьютерные интеллектуальные агенты, контент и т.д.). Итоговой целью коммуникации в интернет-сообществах является обеспечение социальной общности коммуникантов при сохранении их индивидуальности, дающее возможность достижения их собственных инструментальных целей, в качестве которых могут выступать решение повседневных задач, обучение и сбор информации, профессиональный или игровой интерес, общение с другими членами сообщества.

Можно выделить целый ряд характерных особенностей коммуникации, опосредованной социально-сетевыми технологиями.

— Виртуальность. Характеризует особую символическую реальность,

в которой происходит коммуникация, замещающую объективный мир при помощи образов, аналогов и симулякров.

— Текстуральный характер. Для осуществления коммуникаций в виртуальной среде все взаимодействия преобразовываются в текстовую форму, а лишь затем передаются через киберпространство, зачастую с временной задержкой.

— Интерактивность. Предполагает ориентацию на индивидуальное и избирательное использование информации.

— Гипертекстуальность. В ее основе лежит представление о тексте, который позволяет пользователю самому моделировать и организовывать текстовое пространство удобным для него образом.

— Неопределенность пространственно-временной локализации интернет-коммуникации. Позволяет осуществлять не только синхронный, но и асинхронный типы взаимодействия.

— Креативность. Виртуальное пространство предоставляет субъекту возможности для конструктивной деятельности, позволяя изобретать множество самопрезентаций.

— Мозаичность. Социальные сети характеризуются отсутствием упорядочивающего центра и упорядочиваемой периферии, в силу чего социокультурное пространство неизбежно образует в мозаичные структуры.

Реализация коммуникативных практик предполагает использование определенных «инструментов». Прежде всего, это аппаратные и программные навыки использования компьютера, или «компьютерная грамотность». Благодаря этому, а также самому компьютерному оборудованию, практики осуществляются в виртуальном пространстве, организованном как аналог реального. Поэтому и сами интернет-практики являются симуляциями реальных, т.е. организованы по их подобию. Как пишет А.Л. Радкевич, «в виртуальном пространстве Интернета мы храним информацию в электронных папках (файлах), делаем покупки в интернет-магазинах, ведем переписку по электронной почте, заводим электронный кошелек, расплачиваемся электронными

деньгами, просматриваем фотоальбомы наших друзей и т.п.» [3].

Симуляции подвергаются не только сами практики, но и социальность как таковая. Об этом свидетельствует, в частности, принятая во многих интернет-сообществах система статусов, которые зависят от социального капитала членов, их востребованности и информированности, и определяют их полномочия и возможности. Маркером социального капитала является количество посещений (кликов) страницы пользователя, которое высчитывается специальными программами. Зависит социальный статус также от количества друзей (френдов).

Еще одним орудием осуществления коммуникативных практик в интернет-сообществах является язык, поскольку пространство интернет-коммуникации носит дискурсивный характер. Это пространство обладает рядом особенностей, коррелируемых с характерными чертами сетевой коммуникации, перечисленными выше, которые, в свою очередь, определяют нормы и правила осуществления коммуникативных практик. В основе этих особенностей лежит опосредованность коммуникации электронным сигналом, что с одной стороны ограничивает ее возможности (осложняется передача экстралингвистической информации, ограничивается набор передаваемых символов), а с другой — увеличивает их (дает возможность асинхронной коммуникации, позволяет взаимодействовать не только с членами сообщества, но и с информационной средой).

Опосредованность коммуникации и ее виртуальный характер дает возможность относительной анонимности, которая также приводит к двойным результатам. Она стимулирует креативность и конструктивный характер практик, поскольку позволяет человеку выходить за рамки общественных установлений и формировать новые идентичности и самопрезентации. В то же время ряд исследователей обращает внимание на стереотипичность интернет коммуникации. В связи с ограниченностью практик письменной

коммуникацией идентификация членами сообщества друг друга во многом основывается на идеальных типах и прототипических представлениях (исходя из ников, аватаров и прочей презентационной информации) [4].

Опосредованный виртуальный характер интеракций накладывает отпечаток не только на сами коммуникативные практики, но и на язык как их основное средство. В принципе члены интернет-сообществ пользуются для общения так называемым естественным языком, однако в ходе его адаптации к использованию в киберпространстве он приобретает новые черты. Практикуется фонетическое написание (как слышится, так и пишется) и нормы антиграмматики (грамматическая форма напоминает транскрипцию), формируется особый сленг. Желание коммуникантов при общении ускорить ввод текста приводит к употреблению аббревиатур, а желание сделать общение более эмоционально насыщенным — использованию эмодзи (смайликов). Визуализация и некоторая архаизация языка свидетельствует о формировании в интернет-общении нового вида дискурсивной коммуникации — устно-письменной [5]. Освоение нового языка и правил его использования позволяет членам сообществ

Коммуникативные практики в интернет-сообществах достаточно разнообразны. Одним из значимых критериев их классификации является степень вовлеченности в коммуникативное взаимодействие и возможность воздействия на его развитие. В этом случае выделяют следующие виды практик.

Пассивные практики — их акторы не генерируют информационного наполнения, они наблюдают или отслеживают ход коммуникации, ищут нужную им информацию, то есть потребляют информационные продукты других участников. Однако уже своим пребыванием на странице (в форуме) такие участники оставляют информационный след, тем самым увеличивая показатель посещаемости, количества просмотров и т.п. Сущность активных практик заключается в генерировании

их субъектами собственного информационного наполнения или заимствования его из другого источника и подачи в сообществе в виде сообщения. В зависимости от влияния, которое они имеют на жизнедеятельность сообщества, формирование и поддержание взаимосвязей в нем, активные практики разделяются на конструктивные и деструктивные.

Конструктивные практики состоят в генерировании собственной авторской информации с целью достижения коммуникационного сотрудничества с другими участниками сообщества. Такие практики способствуют воспроизводству и развитию социального сообщества, укреплению связей между его участниками. Деструктивные практики заключаются в генерировании или распространении информационного наполнения, как правило, негативного или оскорбительного содержания с целью разжигания споров и конфликтов. Такой тип поведения разбалансирует сообщество, настраивает участников на агрессивное отношение друг к другу, сосредоточивает конфликтную дискуссию вокруг информационного наполнения-раздражителя [6].

В зависимости от влияния на развитие дискуссии, активные практики разделяются на инициативные и реактивные. Результатом конструктивного инициативного поведения является достижение взаимодействия с другими участниками, например, информирование, просьба, предложение, вопрос т.п., тогда как к деструктивной инициативной модели поведения стоит отнести провокацию, навязчивую информацию или дезинформацию. Реактивное поведение является результатом реакции на продукт инициативного поведения. Оно также может быть конструктивным (информирование, эмоции, совет, опыт, оценка и т.п.) и деструктивным (обида, конфликт).

Превалирование в интернет-сообществах тех или иных видов коммуникативных практик зависит от конфигурации социальных акторов, от соотношения коммуникативности и доминантности в социо-сетевых струк-

турах, от степени реализации и накопления социального капитала (проявления доверия), и от конкретных целей членов виртуальных объединений.

Таким образом, коммуникативные практики являются видом социальных практик и представляют собой опривыченные социальные действия, основанные на коллективном опыте и нацеленные на поддержание и развитие коммуникаций. В современном обществе интернет становится одной из основных технологий, поэтому коммуникативные практики в киберпространстве все в большей степени дополняют реальные, позволяя человеку удовлетворять потребности и решать новые проблемы. Более того, усваивая нормы и правила деятельности в вир-

туальном мире, члены интернет-сообществ переносят их в свое реальное поведение. Это является существенным для современного (постмодернового, постиндустриального) общества. Как отмечает Е.А. Сергодеева, для этого общества характерна плюрализация реальности, сосуществование различных форм культуры, ценностных ориентаций и смысловых структур, что проблематизирует адаптацию субъекта к новой социокультурно ситуации [7]. В этих обстоятельствах активное распространение социальных практик, складывающихся внутри интернет-сообществ, становятся необходимой составляющей эффективной адаптации к социокультурным реалиям информационного общества.

Примечания:

1. Волков В.В., Хархордин О.В. Теория практик. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2008. С. 11-12.
2. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. СПб.: Питер, 2007. С. 9.
3. Радкевич А.Л. Социальные интернет практики как объект социологического анализа // Знание. Понимание. Умение: информационный гуманитарный портал. Социология. 2009. №3. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Radkevich/>
4. Якобсон Д. Формирование образа в киберпространстве: oline-ожидания и offline-реальность в «текстовых» виртуальных сообществах // Массовая культура: современные западные исследования. М.: Практика культуры, 2005. С. 180-199.
5. Лутовинова О.В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №71.
6. Лежебоков А.А. Социокультурный статус местного самоуправления в структуре гражданского общества // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. №4 (37). С. 111.
7. Сергодеева Е.А. Традиции в посттрадиционном обществе: особенности конструирования идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2013. Вып. 1 (113). С. 132.

References:

1. Volkov V.V., Kharkhordin O.V. Theory practices. St. Petersburg. European Univ. in St. Petersburg, 2008. P. 11-12.
2. Garfinkel G. Studies in ethnomethodology. St. Petersburg.: Peter, 2007. P. 9.
3. Radkevych A.L. Online social practices as an object of sociological analysis // Knowledge. Understanding. Skill: humanitarian information portal. Sotsiologiya. 2009. Number 3. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/3/Radkevich/>.
4. Jacobson D. Formation of image in cyberspace: oline-expectations and offline-reality «text» virtual communities // Mass Culture: modern Western studies. M.: Cultural Practice, 2005. Pp. 180-199.
5. Lutovinova OV Internet as a new «oral and written» communication system // News RSPU. AI Herzen. 2008. №71.
6. Lezhebokov A.A. Sociocultural status of local government in the structure of civil society // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2013. №4 (37). P. 111.
7. Sergodeeva E.A. Tradition posttraditional society: identity construction features // The Bulletin of the Adyghe State University. Series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology" Maikop, 2013. Issue. 1 (113). P. 132.